

По возвращению в особняк, Кай обнаружил, что его золотой жетон засиял, символизируя поднятие ранга. Естественно, это его обрадовало, ибо так он сможет брать более сложные и интересные задания.

Следующие несколько дней прошли в спокойном ритме, и Кай в основном занимался посещением интересующих его лекций. Ранее, он выбрал несколько заданий, в которых были сложные производственные моменты. Перед началом выполнения, он хотел подробнее все изучить, чтобы потом не пришлось идти на отработку...

— Так... Пилюля Святого Лотоса... — Смотря в свиток с заданием, задумчиво пробормотал Кай.

Он как раз собирался доставать свою Печь Мимикрии Демона, чтобы приступить к первому заданию. Но не успел он поднять руки, как услышал громкий стук в ворота своего особняка.

— Дум! Дум! Дум! — Разнесся звук, усиливаемый массивами.

Подобный механизм был специально установлен, чтобы хозяин особняка мог слышать, когда к нему пожаловали гости. Его можно было отключить во время затворничества, но обычно Кая никто не тревожил, поэтому он всегда работал.

— А? Кто-то пришел в гости? — Поднимая одну бровь, с удивлением произнес он.

Подобный поворот событий был странным, ибо Кай точно никого не ожидал. Более того, сейчас он хотел заняться производством Пилюли Святого Лотоса. Понимая, что заставлять гостя ждать не вежливо, он поднялся и лениво направился к входным воротам.

— Крах! — Раздался гул, когда Кай толкнул массивные золотые двери.

И как только он увидел фигуру, представшую перед ним — Кай застыл на месте. Это был мастер, которого он ожидал увидеть в самый последний момент...

— Игнирис? — Удивленно выдал Кай, смотря на гостя.

Перед его воротами стоял мужчина с короткими серебряными волосами и красным камнем во лбу. За последний год Кай уже привык видеть это лицо в сражениях на Арене Золотого Котла.

— Привет, Бессмертный Пьяница. Не желаешь выпить? — Как-то неуклюже произнес он, поднимая перед собой большую нефритовую бутылку.

— Ты меня отравить вздумал? Я не поведусь на такие детские уловки... — С легкой настороженностью ответил Кай.

Казалось, что эта фраза немного разозлила Игнирису. Он яростно зыркнул на Кая и откровенно произнес:

— Я хочу отблагодарить тебя за помощь на собрании. Понимаю, что ты стремился показать себя, а не помочь мне, — предвосхищая возражения Кая, опередил он, — Скорее я признателен за твои слова. Ранее я воспринимал тебя только как врага, но ты смотрел на меня как на оппонента. Я бы хотел извиниться за свое прошлое отношение, и также начать воспринимать тебя как оппонента и прямого конкурента. Должен признать, что сражения с тобой ускорили мой прогресс в алхимии. — На одном дыхании высказал он, удивляя Кай.

От подобных слов Кай только приоткрыл рот, не зная что и сказать. Вечно яростный и

наполненный ненавистью к нему Игнирис внезапно начал сыпать откровениями...

— Ээм... Я собирался создавать пилюли, но раз тут такое дело — добро пожаловать в мой дом. Хе-хе. — Чеша затылок, неловко ответил Кай.

— Если ты занят, я могу прийти позже. — Серьезно сказал Игнирис, делая шаг назад.

— Да нет, что ты. Выпить с тобой это слишком уж заманчивое предложение, чтобы променять его на пилюли. Все же я кровожадный убийца, а не алхимик. — Специально акцентируя внимание на начале фразы, со смехом произнес Кай.

В их первую встречу Игнирис обозвал его дикарем, от которого веет смертью и кровью. Более того, он презирал Кая за это и говорил, что подобные не могут быть алхимиками. Естественно, сейчас все это казалось Каю смешным и он не мог упустить возможность подколоть своего конкурента.

Услышав слова Кая, Игнирис только хмыкнул и зашел во внутренний двор особняка. Глянув на Кая, он строго произнес:

— Я до сих пор считаю, что ты в плохом смысле чудной алхимик. После твоей дуэли с Брунхильдой это мнение только усилилось.

— Вселенная слишком огромна и разнообразна, чтобы подгонять мастеров и ремесленников под какой-то стандарт. Может я и странный для Пантеона, но, как видишь, я также прилагаю усилия, чтобы прогрессировать в алхимии и поспевать за тобой. — С улыбкой ответил Кай и пошел вперед, показывая гостю дорогу.

Кай знал, что Игнирис почему-то ненавидит гениев, поэтому специально акцентировал внимание на том, что он также тяжело работает над обучением ремеслу алхимии.

— Может ты и прав... — задумчиво пробормотал Игнирис, — Должен признать, что с момента нашей первой встречи, твои умения действительно сильно улучшились. — С похвалой добавил он.

— Ты сказал, что сражение со мной ускорили твой прогресс. Я нахожусь в аналогичной позиции. Дуэли с тобой помогают мне развиваться и держаться в тонусе. — Разворачиваясь, с улыбкой ответил Кай.

Двое быстро прошли на задний двор Кая, и сели на крыльцо. Кай достал из своего пространственного кольца небольшие чаши, а также разнообразные закуски. Все это происходило в странной умиротворенной атмосфере, будто их прежняя вражда была поставлена на паузу.

Налив своему гостю, а также наполнив свою чашу, Кай с улыбкой произнес:

— Давай выпьем за новое знакомство. Пусть отныне мы будем не врагами, а конкурентами! Однажды я обязательно выиграю в дуэли с тобой! Более того, я хочу полностью превзойти тебя! Хе-хе.

— Теперь мы конкуренты. Даже если ты когда-то выиграешь, на следующий раз я снова раздавлю тебя. Так что можешь не мечтать о вечном превосходстве. — Внезапно улыбнувшись, ответил Игнирис.

После еще нескольких нейтральных фраз и выпитых бокалов между ними разгорелась новая конкуренция, выразившаяся в непрямом соревновании в искусстве употребления алкоголя...

Они оба начали осушать свои бокалы с неожиданным энтузиазмом, как будто между ними вспыхнула новая дуэль. Каждый глоток был веселой эскалацией их стремления доказать превосходство не только в алхимии, но и в способности выдерживать алкоголь.

Хотя оба они были взрослыми мужчинами, в подобных мелочах вели себя как смертные дети. Озорство начало брать над ними верх, а Кай регулярно доставал новые бутылки из своего кольца.

— На скорость, Игнирис! Ты что-то отстаешь! — Выкрикнул Кай, подмигивая гостю.

— Оптимистичный дурачок... — с усмешкой отозвался Игнирис, — Ты думаешь, что можешь победить меня в выпивке? В алкоголе я ничем не хуже, чем в алхимии!

Каждый следующий тост становился все более изобретательным и забавным. Они поднимали тосты за алхимические открытия, которых еще не совершали, за дуэли, в которых еще не участвовали, и даже за те моменты, когда их взгляды пересекались на поле битвы, полные конкуренции.

С каждым бокалом их речи становились все более размытыми, а смех — громче и заразительнее. Казалось, они соревновались не только в умении пить, но и в способности делать забавные и остроумные замечания друг о друге.

— Помнишь, как ты пытался подавить меня в первую дуэль, но разочаровался, увидев мой боевой настрой? Бедолага... — Смеясь выдал Кай.

— Лучше вспомни последнюю дуэль. Можешь отрицать, но было видно, что ты уверен в своей победе. Было жалко смотреть на тебя, когда загорелся мой жетон! — Хмыкая, пренебрежительно ответил Игнирис.

В конце концов, они даже забыли, кто из них выпил больше. Стало очевидно, что победитель в этом необычном соревновании не важен. Главное — непредсказуемая и веселая конфронтация, которая зародилась между двумя такими разными, но уважающими друг друга конкурентами. Их смех и шутки наполнили особняк Кая, превращая вечер в один из самых запоминающихся моментов их соперничества.

К глубокой ночи атмосфера в особняке Кая стала более спокойной и умиротворенной. Вечер был чрезвычайно красивым, со звездами, мерцающими в небесной черни, и легким прохладным ветерком, который иногда проникал в уютную атмосферу их встречи.

На крыльце, где они сидели, теперь горел только один светильник, бросая мягкие тени на стены и создавая иллюзию изолированности от остального мира. В этой полутьме они казались не столько конкурентами, сколько старыми давними знакомыми, разделяющими момент тишины.

После долгих часов беседы, смеха и соперничества, пьяный Кай, опираясь на локоть, наконец решился задать вопрос, который давно мучил его любопытство.

— Игнирис, — начал Кай, его голос звучал задумчивее, чем обычно, — Ты знаешь... Я всегда хотел спросить... Почему ты так ненавидишь гениев? Что заставляет тебя так яростно к ним относиться?

Эти слова заставили Игнириса на мгновение замереть. Казалось, будто его взгляд потемнел от воспоминаний, которые до сих пор лежали тяжелым грузом на его сердце. После короткой паузы, он произнес то, что Кай не ожидал услышать. Это был откровенный и искренний рассказ...

— Мое детство прошло в секте алхимиков, — начал Игнирис, его голос был спокойным, но в нем звучали нотки глубокой боли. — Я родился без особого таланта, как и многие мои близкие. Каждый день я видел, как гении легко достигают успехов, в то время как мне приходилось трудиться вдвойне, иногда даже втройне, только чтобы держаться на их уровне.

Он сделал паузу, словно собираясь с мыслями.

— Наша секта была жестокой... Ошибки в культивации карались немедленно. Шрамы на моем теле — напоминание о тех наказаниях. Хотя они укрепили мой характер, но также зародили во мне ненависть к тем, кто рождается с дарами, которые я должен был зарабатывать кровью и потом. Более того, подобные гении часто топтали обычных учеников, превращая их жизнь в ад.

Глаза Игнириса отражали глубину его страданий. А Кай внезапно вспомнил сцену, когда он увидел тело своего собеседника, полностью покрытое шрамами, похожими на удары от огненных плетей.

— Мало кто выдерживал наказания, и умирали жалкой смертью... Многие близкие друзья не смогли выдержать испытания секты, и даже мои любимые младшие сестренки были забиты до смерти из-за высокомерия одного ублюдка... После их потери моя ненависть к гениям только усилилась. Я обещал себе, что докажу всему миру: настоящая сила — это не то, что дано с рождения, а то, что выковано упорным трудом и бесконечными испытаниями. С того момента и по сей день во мне сидит навязчивая идея и желание подавлять гениев и разрушать их самоуверенность.

Кай слушал, поглощенный рассказом. В его глазах отражалось определенное понимание и сочувствие. Казалось, что все миры, независимо от их уровня, пропитаны жестокостью и несправедливостью. Сам Кай также много раз видел подобное...

— Это тень моей души... Она всегда со мной. И, возможно, я никогда полностью не избавлюсь от чувства ненависти к мастерам, которых называют гениями. Иногда эта ярость отравляет даже мою жизнь. — Игнирис вздохнул, словно с трудом выбирая слова.

Видя, что собеседник замолкает, Кай тяжело вздохнул и произнес:

— Гений — это хорошо, но только его недостаточно. Многим гениям также пришлось пройти через множество трудностей, чтобы чего-то достичь. Я не могу отрицать, что я обладаю уникальными способностями, дающими мне преимущество... — задумчиво пробормотал Кай, — Но я родился в низшем мире, где Сфера Ядра считалась пиком культивации. С моей позиции — мастера высшего мира имели надо мной огромное преимущество. — Раскрывая часть и своей истории, добавил Кай.

— Моя ненависть была направлена не на тебя лично, Кай. Это борьба с неправдой этого мира, где те, кто рождаются без дара, вынуждены бороться за каждый шаг. — Открывая свои истинные мотивы, ответил Игнирис.

Кай, впитав каждое слово, наконец понял глубину чувств и мотивы Игнириса. Этот момент открыл между ними новую страницу — страницу взаимопонимания и, возможно, начала

странного вида дружбы, в которой они желали превзойти друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/77486/4097748>